

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ОТСУТСТВУЮЩИХ КАТАЛОГОВ.

1. БРИЙ Дышленко и Леонид Борисов.

Май. Частная выставка. Дышленко — 4 работы /одна состоит из 15 композиций/. Борисов — 14 работ.

Традиционное искусство старое и новейшее, что бы они не изображали, оставляет зрителя свободным, адресуясь к его расположенности и опыту смотрения. Конечно, есть психология, есть физиология, есть неизменные основы организации композиции и неизменные приемы чтения ее, но собрание в себе всего, что изображено и что не изображено, соотношение друг с другом и получение какого-то результата — оставляет на усмотрение зрителя. Оно словно пускает человека по проложенной дороге с расставленными вдоль указателями, но человек может двигаться с любой скоростью и осматривать все, что расположено между указателями и за указателями; а те ворота и дом, к которым приводит дорога, он должен построить сам простыми усилиями желания, возникшего в путешествии. Не обязательно дом; может быть дворец, храм, крепость, просто сад без построек, роща, долина, озеро, река. Все может быть.

Представим себе другую ситуацию, когда, отправляясь по дороге, проложенной искусством, мы с удивлением обнаружим, что дорога с обеих сторон вплотную загорожена указателями, а конец ее упирается в глухую стену с надписью "Топай туда, откуда пришел!" Такова, примерно, ситуация, создаваемая работой из 15 композиций Дышленко. Композиция отрицает творческие возможности зрителя и, в конце концов, отрицает сама себя, мистифицируя свое присутствие в этом помещении. Что это: саморазрушающаяся картина, иллюзия иллюзии искусства или тень от тени несуществующего предмета? Необходимым дополнением к работам Дышленко является сам Дышленко, с его желанием спорить даже тогда, когда все споры окончились, а предметы их забылись.

Борисов вполне традиционен. Даже более традиционен, чем традиционная европейская фигуративная живопись, поскольку геометрические формы появились в искусстве прежде остальных. Да ведь и все эти греки-римляне, готичники, возрожденцы, барочники, классицисты, романтики и реалисты только тем и занимались, что компоновали из фигур, предметов, пейзажей круги, треугольники и прямоугольники, видимо считая, что так яснее становится суть их занятий. Есть в совершенстве геометрических фигур и тел нечто завораживающее, скрытая соотнесенность с мирозданием, с галактикой, с планетарной жизнью "на воздушном океане", с приросшими к неровной земной поверхности светлыми предметами, не чаявшими обретения всеобщей геометрической гармонии. Что знает наука геометрия? — Ничего. Что знают геометрические формы? — Все. Леонардо, Рублев, Малевич знали о геометрических формах больше, чем Эвклид, Гаусс, Лобачевский. А египетская пирамида совершенней всего, построенного архитектурой, кроме "Храма Пьютона" Булле.

Борисов находит незамечаемые прежде связи между геометрическими формами — пространственные связи то на линейном, то на глубинном уровне. При его самоконтроле можно многое сделать. Он и так способен удивить и восхитить, то неожиданным смещением плоскости, то тончайшим отношением двух-трех цветов. Искусство стучится в его дверь и он ее открывает.

У.И.